

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Р45

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 16-01-16113 д

Р45 Реформы в России. С древнейших времен до конца XX в. :
В 4 т. – М. : Политическая энциклопедия, 2016.

ISBN 978-5-8243-2044-2

Т. 2. XVIII – первая половина XIX в. / отв. ред. А. Б. Камен-
ский. – с.

ISBN 978-5-8243-2046-6

История России, как и многих других стран, чрезвычайно богата разного рода реформами. Если реформы осуществлялись своевременно и были адекватны вызовам времени, то они, с одной стороны, позволяли снять напряжение в обществе, обеспечивали его стабилизацию и способствовали динамизму развития той или иной страны. Если же реформы осуществлялись с опозданием, то они приводили к политическим деструкциям, социальным взрывам. Исторический опыт России убедительно показал, что несвоевременное и фрагментированное проведение реформ неоднократно приводило страну на грань национальной катастрофы, к трагическим издержкам и невосполнимым утратам. Поэтому осмысление причин эффективности или несостоятельности реформ продолжает оставаться одной из актуальных исследовательских задач. Не случайно, что проблема реформ в России уже давно стала устойчивой исторической традицией в отечественной и зарубежной историографии. Однако до настоящего времени нет крупных обобщающих исследований, посвященных комплексному изучению данной темы за весь исторический период развития страны, начиная с древнейших времен до настоящего времени. Отсутствие подобного рода масштабных трудов затрудняет понимание общих закономерностей и особенностей реформистского способа обновления всех сторон жизнедеятельности и жизнеобеспечения в соответствии с историческими реалиями соответствующих эпох и в контексте вызовов общемирового развития. Это как раз обуславливает значение и научную актуальность представляемого много- томного издания.

Данный том посвящен истории реформ в России XVIII – первой полови-
ны XIX в.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-2046-6 (т. 2)
ISBN 978-5-8243-2044-2

© Каменский А. Б., введение, заключение, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Политическая энциклопедия, 2016

Оглавление

Введение (А.Б. Каменский)	6
Глава 1. Реформы Петра Великого (А.Б. Каменский, Е.С. Корчмина, Д.О. Серов)	24
1. Реформа государственного управления.	29
2. Реформа социальной сферы и социальная политика	
3. Реформирование юстиции	36
4. Реформирование экономики	74
5. Военная реформа	85
6. Преобразования в сфере бытовой и духовной культуры	87
7. Церковная реформа	89
8. Основные итоги петровских реформ	92
Глава 2. Реформы и реформаторы «эпохи дворцовых переворотов» (И.В. Курукин)	95
1. «Затейка» верховников	96
2. Монархи, советы, фавориты	121
3. Реставрация и реформы	134
Глава 3. Реформы второй половины XVIII – начала XIX в. (А.Б. Каменский)	165
1. Реформы Екатерины Великой	165
2. Реформы и контрреформы Павла I	284
Глава 4. Реформы в России первой четверти XIX в. (А.Б. Каменский)	299
Глава 5. Реформы в России второй четверти XIX в. (Л.М. Ляшенко)	365
Заключение (А.Б. Каменский)	427

симум возможных усилий для того, чтобы в нашей стране «каждому... во всем суд был праведной и беспрерывной».

4. Реформирование экономики

(А.Б. Каменский, Е.С. Корчина)

По словам В.О. Ключевского, из своего первого путешествия за границу Петр I вернулся с представлением о Европе «в виде шумной и дымной мастерской с машинами, кораблями, верфями, фабриками, заводами»¹. Такой же царь хотел видеть и Россию, но вряд ли он понимал, как этого можно добиться. Иначе говоря, нет оснований полагать, что Петр обладал сколько-нибудь целостными экономическими воззрениями. Собственно говоря, в начале XVIII в. это было и невозможно, поскольку экономической науке только предстояло возникнуть к концу этого столетия. Однако определенные представления, идеи и даже теории относительно путей обогащения государства уже имелись, и центральное место среди них занимала в то время теория меркантилизма, по сути являвшаяся частью учения о камерализме и предполагавшая активное вмешательство государства в хозяйственную деятельность, поощрение предпринимательства и протекционизм (ограничение импорта) во внешней торговле, в которой и видели основной источник доходов государства. Комплекс идей, которые обычно относят к меркантилизму, начал складываться в Западной Европе с XV в. и был тесно связан с Великими географическими открытиями, развитием морской торговли и возникновением крупных внешнеторговых компаний, вроде знаменитой Ост-Индской компании.

Петр был, несомненно, знаком с идеями меркантилизма или, по крайней мере, постепенно знакомился с ними на протяжении своего царствования. Именно этим – стремлением получить удобные порты на берегах Балтики для развития морской торговли – традиционно объясняют и начатую им войну со Швецией. Думается, однако, что мотивы, которыми царь руководствовался в 1700 г., были более примитивными, хотя впоследствии он бурно радовался первым иностранным торговым кораблям, пришедшим в только что основанный Петербург. В целом же проводимая им экономическая политика диктовалась текущими, главным образом военными, потребностями государства, которые определились сразу после поражения под Нарвой, когда было необходимо срочно заново собрать армию, одеть и обустроить солдат, вооружив их как стрелковым оружием, так и артиллерией.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1989. Т. IV. С. 25.

«Когда сие нещастие (или, лучше сказать, великое щастие) получили, – писал впоследствии Петр, – тогда неволя ленность отогнала и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила»¹. Действительно, уже к ноябрю 1701 г., т. е. через год после Нарвы, было отлито около 300 новых орудий. Чтобы добиться этого, помимо энергии и настойчивости царя, требовались деньги и металл. Для получения первого прибегли к испытанному и распространенному тогда способу – чеканке медной монеты облегченного веса. Результатом было получение государством миллионной прибыли и падение курса рубля. Металл собирали по всей стране, в том числе, согласно легенде, снимая колокола с церквей. Однако уже в декабре 1701 г. дала чугуна первая домна на первом уральском заводе, строительство которого началось по приказу царя еще в 1698 г. В начале 1702 г. здесь стали производить железо, по качеству превосходящее европейское.

Правительство всячески поощряло разведку и добычу полезных ископаемых, обещая льготы на создание новых предприятий и само вкладывало средства в строительство новых заводов. Однако таких деятельных и предприимчивых энтузиастов, как знаменитый Акинфий Демидов, в стране было немного, а ко второй половине 1710-х гг. стало очевидным, что государственных средств на развитие промышленности не хватает. Казенные предприятия стали передавать в частные руки с предоставлением новым владельцам дополнительных торговых льгот. Однако дело двигалось медленнее, чем хотелось. Так, к примеру, в 1715 г. был издан указ, требовавший создания компаний для организации суконных заводов (сукно было необходимо для пошива обмундирования для армии) с тем, чтобы уже через пять лет отпала необходимость покупать эту ткань за границей. Но когда в 1720 г. московский Суконный двор передавали в частные руки, это пожелание было повторено вновь.

Отсутствие большого энтузиазма к частному предпринимательству в том социальном слое, от которого в первую очередь его можно было ожидать (горожане, государственные крестьяне), следует, наверное, объяснить как отсутствием традиции и соответствующих навыков, на формирование которых требовалось время, так и отсутствием правовой основы существования частной собственности. Государство по-прежнему обладало полным суверенитетом и над самим подданным, и над всем, чем он владел. Права владельца предприятия, получившего его от государства или даже построившего на собственные деньги, были по существу правами не собственника, а арендатора, главной обязанностью которого было выполнение казенных заказов,

¹ Цит. по: Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1989. С. 145.

преимущественно военного характера. Е.В. Анисимов справедливо замечает: «Все, что принадлежало подданному, могли в одночасье «отписать на государя» и передать кому угодно»¹. В этих условиях владелец предприятия опасался вкладывать полученную прибыль в его развитие и предпочитал накапливать капитал «на черный день».

Зависимость промышленности от государственного заказа, с одной стороны, обеспечивала стабильность производства (во всяком случае в военное время), служила для предпринимателей защитой от случайностей свободного рынка, но, с другой, делала ненужной конкуренцию, а следовательно, лишала промышленников стимулов к расширению и совершенствованию производства. При этом с прекращением войны и уменьшением государственного заказа им грозило разорение. К тому же предприниматель зависел от государства и еще в одном важнейшем вопросе, а именно в обеспечении предприятия рабочей силой. Легальный рынок свободной рабочей силы был крайне узок и стал еще менее доступным после проведения податной реформы, сократившей, как уже упоминалось, возможности географической мобильности и положившей конец существованию «гулящих людей». В качестве вольнонаемных на частных предприятиях работали в основном крестьяне-отходники, которые значительную часть своего заработка отдавали помещикам в виде оброка. Причем, как говорилось выше, Плакат 1724 г. потребовал таких крестьян возвратить владельцам. На казенных предприятиях работали приписные крестьяне, в основном государственные из прилегающих к предприятию регионов, отрабатывавшие таким образом свои государственные повинности. С переходом казенного предприятия в частные менялся и статус приписных крестьян, становившихся фактически частновладельческими. Владелец такого предприятия, в свою очередь, вне зависимости от своего социального происхождения оказывался вмонтированным в крепостническую систему, в результате чего такие промышленники не ощущали своего социального своеобразия и у них не формировалось корпоративное сознание, что могло бы стать основой для складывания в России класса буржуазии. В 1721 г. специальным указом Петра частным предпринимателям – не дворянам – было разрешено покупать к своим мануфактурам села и деревни (отдельных работников приобретать было нельзя). Купленные крестьяне объявлялись прикрепленными к предприятиям, и их можно было продавать, закладывать, дарить или завещать кому-либо только вместе с данными предприятиями. С одной стороны, это расширяло про-

¹ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 278.

странство крепостничества, с другой, подрывало монополию дворянства (на практике ее и не существовало) на владение крепостными душами. Естественно этой нормой пользовались далеко не всегда добросовестно. Так, некоторые горожане лишь номинально числились владельцами заводов, на которых реально ничего не производилось, а купленными крестьянами распоряжались как помещики. В последующие десятилетия государство постепенно ограничивало право покупки крестьян к заводам, связывая его с объемом производства. В 1762 г. Петр III отменил это право вовсе, но в конце века Павел I его восстановил.

Несмотря на все сказанное выше, в целом за годы правления была осуществлена своего рода «протоиндустриализация» страны: число промышленных предприятий возросло более чем в 10 раз; были заново созданы целые отрасли тяжелой и легкой промышленности – железоделательная, медеплавильная, суконная, писчебумажная, стекольная, табачная и др. Но, осуществляя индустриализацию и довольно успешно ликвидируя техническую отсталость России, по крайней мере в сфере промышленного производства, государство проводило ее на старой крепостнической основе, изначально закладывая в нее неразрешимые противоречия и преграды дальнейшего развития. Еще одной особенностью петровской индустриализации было то, что она предполагала приоритетное развитие в первую очередь отраслей тяжелой промышленности, где образование капиталов происходило значительно медленнее, чем в легкой. По этой же причине потребности европеизировавшегося дворянства и городского населения в предметах повседневного быта (мебель, посуда, ткани и др. подобные товары) удовлетворялись главным образом за счет импорта.

Примерно подобным же образом складывалось в петровское время и развитие торговли. С одной стороны, торговля всячески поощрялась и стимулировалась, но, с другой, жестко регламентировалась. Военные расходы не только ложились на плечи купечества тяжелейшим бременем, но государство предписывало ему, где и чем торговать. Так, с 1711 г. началось насильственное переселение в Петербург наиболее состоятельных купцов из разных городов страны. В 1713 г. было запрещено вывозить основные продукты русского экспорта через Архангельск и было велено везти их для продажи в Петербург, где на тот момент еще даже не существовало соответствующей инфраструктуры. Понятно, что такого рода мероприятия вели к разрыву сложившихся торговых связей, купцам зачастую приходилось бросать выстроенные лавки и т. д. Поэтому не случайно часть купеческих семей, в конце XVII в. входивших в торговую элиту страны, не смогла приспособиться к новым условиям и разорилась, а социальный слой, из которого могли бы появиться новые купцы с капитала-

ми, был крайне ограничен. Вместе с тем предпринятые Петром меры постепенно давали свои результаты. В течение десяти лет – с 1715 по 1725 г. – число торговых судов, заходивших в петербургский порт, выросло в примерно в 10 раз, а таможенные сборы возросли до 300 тыс. руб.

Наряду с этим государством предпринимались меры по совершенствованию путей сообщения (в частности, путем строительства каналов), были заключены торговые соглашения с рядом европейских стран, за рубежом учреждены российские торговые консульства. Вместе с тем в организации экспорта российских товаров (юфть, пенька, поташ, деготь, сало, льняное семя, ревень, рыбий клей и пр.) главная роль принадлежала государству, монопольно закупавшему эти товары внутри страны и продававшему их за границу или отдававшему торговлю определенным видом товара на откуп. Идеи протекционизма, лежавшие в основе представление Петра о торговой политике, отразились в введенном им таможенном тарифе 1724 г., которым были установлены 75-процентные пошлины на ввоз товаров, в достаточном количестве, как считалось, производимых в России. На практике, однако, этот тариф фактически подорвал внешнюю торговлю страны и вскоре после смерти царя был отменен.

Активизация внешней политики, продолжительные войны, создание регулярной армии и военно-морского флота, строительство Петербурга, а также индустриализация привели к резкому росту финансовых потребностей государства, удовлетворявшихся не только за счет перечековки медной монеты, но главным образом за счет усиления налогового бремени через введение многочисленных новых косвенных налогов. В 1704 г., например, было велено отписать в казну все постоянные дворы, чтобы затем отдать их на откуп; аналогично поступили с торговыми банями и рыбными ловлями. Однако центральное место в истории финансовых преобразований Петра занимает, конечно же, податная реформа. Ее особое значение, а также то, что история ее реализации демонстрирует особенности, характерные для петровских преобразований в целом, заставляет остановиться на ней более подробно.

Возможность разработать налоговую реформу и приступить к ее реализации появилась у Петра лишь к середине 1710-х гг., когда уже не один год шли поиски источников увеличения налоговых поступлений в целом, и недовольство существовавшей подворной системой налогообложения увеличивалось. Касаясь вопроса разработки реформ, историки старались выявить степень западного влияния на планы реформатора, однако единое мнение по этому вопросу в историографии не сложилось, однако примечательно, что для нового налога было выбрано именно название «подушная подать», в то время

как в сохранившихся проектах чаще встречаются термины «поголовный налог», «поголовщина», «уравнильный налог». По мнению В.М. Живова, «сам термин подушная подать является славянизмом», поскольку «в древнерусском (некнижном) языке был принят счет людей по головам». Получилось, что «термины ревизская душа, подушная подать и т. д. оказываются терминологической новизной, обусловленной процессом славянизации... Большинство населения воспринимало славянизмы правительственных актов через призму обычного русского употребления соответствующих лексем, и это приводило к характерным семантическим абберациям»¹. Например, старообрядцы считали, что подушная подать – это установление Антихриста, получается «душа понималась здесь в религиозном смысле, а не как счетный (юридический) термин». Эти наблюдения интересны тем, что для данной сферы Петр (возможно, интуитивно) не выбрал термины, заимствованные из немецкого и голландского языков, как для большинства других, а, как ему, вероятно, казалось, более понятные массе русского населения.

Как уже говорилось, введение подушной подати – это переход от подворного к подушному налогообложению, а вновь учрежденный налог, являясь целевым, и шел напрямую на содержание армии в мирное время. Объектом налогообложения в новой системе стала душа мужского пола (ревизская душа) в независимости от возраста, которая по сути являлась окладной единицей. Реформа началась с издания указа от 26 ноября 1718 г. и предполагала несколько этапов. Вначале должны были быть собраны правдивые «сказки». После чего необходимо было расписать, сколько «душ» должны были содержать одного солдата, при этом больше никаких других сборов не предполагалось, «в такой надежде, что с них более никаких податей и работ не будет, разве какое нечаемое нападение неприятельское или домашнее какое замешание»². Сразу в общих чертах обозначалась система сбора нового налога: его должны были осуществлять два комиссара – один от полка, другой от земли. И уже привычным наказанием за неисполнение указа становилась смертная казнь («казнены будут смертию»). Налоговая ставка определялась потребностями армии. Таким образом, уже в 1718 г. были заложены основы функционирования системы подушного налогообложения как двухстороннего процесса: уплаты подушных денег и размещение среди мирного населения войск, но сначала необходимо было переписать податное население.

¹ Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002. С. 267–269.

² ПСЗРИ. Т. 5. № 3245.

Первоначально на составление сказок был дан год, но очень быстро стало понятно, что этот срок нереален. Проведение первой переписи/ревизии хорошо изучено, поэтому просто обозначим, что фактически она завершилась только к 1728 г., когда были получены «окончательные» сведения о численности податного населения в 5,5 млн душ. В результате 71 % мужского населения был положен в оклад. Во время переписи/ревизии, как указывалось выше, был фактически начат процесс унификации населения, когда оно на новых основаниях разбивалось на несколько крупных групп. По всей видимости, подобная искусственная унификация населения на первом этапе создавала огромные сложности для чиновников при составлении отчетов, особенно нецентральных провинций.

Параллельно с переписью населения власти пытались определить размер налоговой ставки, которая рассчитывалась путем простого деления суммы, необходимой на содержание армии, на число учтенных душ мужского пола. Поэтому изменение числа ревизских душ приводило к снижению размера подушной подати с 1 руб. в 1721 до 70 коп. в 1725 г. Достаточно ли было этой суммы на содержание армии? Ответ был бы утвердительным, если бы было известно, что Петр мог получить сведения о том, сколько денег в действительности нужно на содержание армии. Петр, по всей видимости, считал, что он этой информацией обладает, и это важно с точки зрения оценки успеха реформы. Однако некоторые историки относятся к этим расчетам скептически (Н.П. Павлов-Сильванский).

Так или иначе, установленная подушная подать состояла из трех платежей, каждый из которых уплачивался определенными социальными группами. Семигривенный платеж (70 коп.) платили все крестьяне. Четырехгривенный или оброчный платеж (40 коп.) в дополнение к семигривенному платили только государственные крестьяне и причисленные к ним категории населения. По мысли законодателя, размер оброчного платежа должен был соотноситься с размером оброка помещичьих крестьян. Сорокоалтынный платеж (1 руб. 20 коп.) платили посадские и купцы. По первой ревизии семигривенный платеж составлял 3 996 771 руб., четырехгривенный – 414 556 руб., а сорокоалтынный сбор с посадских 203 311 руб.

После того, как первые результаты переписи были получены, а налоговая ставка определена, начался следующий этап реформы. В 1724 г. был принят уже неоднократно упоминавшийся базовый документ – Плакат «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующих войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях войсками занимаемых» и в дополнение к нему специальная инструкция.

Именно с 1724 г. начались сбор подушной подати и размещение армии среди мирного населения, исходя из числа душ. Россия делилась на дистрикты – военно-административные округа. Населению предоставляли выбор селить солдат по дворам или на дополнительно собранные собственные деньги строить для них специальные слободы.

Обозначенная в законе 1718 г. схема сбора налога не изменилась, но была прописана более детально. Так, подушные деньги у населения принимали один или два земских комиссара либо комиссара от земли, выбранные из помещичьей среды. Деньги собирались на три срока: первая треть в январе–феврале, вторая – в марте–апреле, третья – в октябре–ноябре. При этом в соответствии с указом от 14 мая 1723 г. земские комиссары должны были быть уже выбраны к моменту ввода в действие Плаката. Вместе с земским комиссаром должен был принимать деньги полковник, что отдельно оговаривалось в инструкции от 26 июня 1724 г.: «И хотя положено тот сбор чинить Комиссарам от земли, но для новости сего дела, дабы Комиссары какой конфузии не сделали, того со оными Комиссарами первой год собирать ему Полковнику вкупе с штаб и оберофицерами, дабы доброй анштальт ввести, потом на другой год чинить по определению»¹. При каждом земском комиссаре следовало быть одному земскому писарю, двум молодым подьячим, при полковнике – по одному из «городовых добрых» подьячих. Оплата работы комиссаров, подьячих и также канцелярские расходы на свечи и бумагу покрывались за счет дополнительного платежа (впоследствии названного «двухкопеешный сбор»). Подводы под денежную казну, которые отправлялись от полков в назначенные места, следовало брать с местных жителей по очереди до первых ямов. После прибытия в первый ям подводы следовало отпускать немедленно и давать прогонные «на каждую лошадь, зимою по одной деньге, а в летнее время по копейке на версту».

Отдельно описывался механизм, как деньги следовало собирать. Они должны были складываться в мешки, запечатываться печатью, на каждом мешке следовало указать точную сумму денег, в нем хранящуюся, и имя счетчика. Мешки складывались в заранее заготовленные в полку бочки и запечатывались печатями комиссара и полковника. В одну бочку не следовало складывать более 2000 серебряных руб., чтобы можно было легко вынести при пожаре. Подробно описывалась процедура развоза денег в указные места под руководством полковника с конвоем. Эта команда должна была принимать деньги у комиссара и отвозить к губернатору или воеводе, «а буде не в одной

¹ ПСЗРИ. Т. 7. № 4534.

губернии или воеводстве, то к тому где гарнизон, а буде гарнизона нет, то которое место знатнее».

Находкой Петра можно назвать организацию системы транспортировки денег до места назначения. Фактически прямой налог был децентрализован. К моменту издания Плаката 1724 г. для Петра стали очевидны логистические сложности, которые должны были возникнуть при транспортировке больших сумм денег в центр, а потом из центра до места назначения. «Медная монета была тяжелой. Вес пятака в 16-рублевой монете составлял $\frac{1}{8}$ фунта. Вес 100 рублей был равен 6 пудам и 10 фунтам, а 1000 – 62,5 пуда; чтобы доставить такую сумму требовались 2 телеги. Перевозка на большие расстояния крупной суммы была связана со значительными расходами. Вторым очевидным недостатком медной монеты было то, что прием и выдача больших сумм требовала много времени и людских ресурсов. Чтобы принять 1000 руб., необходимо было пересчитать 20 тыс. пятаков, 10 000 руб. – 200 тыс. и т. д. При таких суммах просчеты неизбежны. Наконец, достоинство медной монеты постоянно менялось¹. На этапе разработки реформы большое количество финансовых бумаг Петра посвящено решению (и иногда нетривиальному) вопросов «переброски» крупных сумм денег как в пределах империи, так и за границу. А в наброске инструкции от 25 октября 1723 г. «полковнику над дистриктом, содержащем основные положения Инструкции и переданном в Военную коллегию для дальнейшей разработки», Петр прямо писал, что деньги на месте нужно было принять, «разчесть и на бочках потписать следующим образом: генералитету, за медикамент, за медикамент, за ружье, (за провиант). Сие все отсылать в Военную Коллегию. А за провиант присылать к генералу провиантмейстеру, где он повелит. А прочие деньги все в полк»². Этот набросок, написанный лично Петром, свидетельствует, что он осознавал все сложности транспортировки денег, и фактически речь шла о децентрализации основного налога империи с целью обеспечения армии. В итоге часть денег «расходовалась на местах (на провиант, фураж, содержание рекрутов, обмундирование и амуницию), другая «свозилась за ассигнованием» в столицы (в Главный комиссариат в Москву, в комиссариатскую контору в Санкт-Петербург), третья покрывала «долги», а четвертая отправлялась сразу в полки»³.

¹ Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 254.

² Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. С. 127–128.

³ Корчина Е.С. «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся»: недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах // Российская история. 2013. № 5. С. 86.

Вопрос размещения армии в Плакате также решался: было определено, что штабные квартиры следовало строить самим полкам, а где полков не будет, то крестьянами, положенными в подушный оклад, а лес, мох и прочее следовало возить на подводах «теми уезда», где полк стоять будет.

Описанная выше система сбора налога постоянно менялась с 1724 по 1736 г., но бюрократическая процедура взаимодействия чиновников и плательщиков оставалась неизменной. Факт уплаты подушных денег вносился в прошнурованную приходную книгу, выданную Камер-коллегией, и заверялся подписями как плательщика, так и комиссара. В течение трех дней после уплаты плательщику следовало выдать «отпись» (квитанция) за подписью комиссара. При нарушении сроков выдачи квитанции плательщик имел право жаловаться полковнику или другим офицерам, а если «и от них в том удовольствованы не будут, то просить на комисара управы у помещиков того уезда, которые его выбирали, в то время, как оные помещики, по окончании года съедутся в одно место»¹. Четырехгривенный сбор собирался по тем же правилам и собирать его должны были земские комиссары по третям, но он отделялся от семигривенного и заносился в отдельные книги.

Исходя из той системы сбора налога, которую предлагал Петр I, видно, что он создал простую в сборе и высоко бюрократизированную с точки зрения оформления финансовой документации систему налогообложения. Исходя из того, что его главной целью являлось обеспечение армии, он подробно расписал доставку денег до полка, причем минуя центр. По всей видимости, обеспечить бездоимочный сбор подушной подати, по его мнению, должна была армия, которая была в этом кровно заинтересована, и выборные дворяне из числа помещиков («земские комиссары»), которые также должны были быть заинтересованы в бесконфликтном процессе. Тем самым Петр снижал расходы на содержание чиновничьего аппарата, необходимого для сбора налога. Размещая армию среди местного населения, Петр I, предвидя возможные неблагоприятные последствия от подобного соседства, законодательно старался уберечь и местное население, и армию от взаимных конфликтов. В Плакат был внесен отдельный пункт о невмешательстве в дела «помещиковы и крестьянские». При этом удивительно, но в этих указах не был прописан механизм, что делать в случае возникновения недоимок.

В процессе введения подушной подати Петр попытался реализовать еще одну из своих «глобальных» идей — борьбу со взяточниче-

¹ ПСЗ I. Т. 7. № 4533.

ством. Он попытался предотвратить незаконные поборы местных чиновников в процессе уплаты подушной подати. На законодательном уровне взятка была криминализована еще по указу от 23 декабря 1714 г., когда «посулы, поминки, почести, взятки сливались отныне в единый, безоговорочно и сурово караемый состав преступления»¹, т. е. задолго до собственно введения подушной подати. С этого момента все чиновники, которые заступали на должность, должны были знакомиться с этим указом под подпись и не отговариваться незнанием закона: «И дабы неведением никто не отговаривался, велеть всем, у дел будучим, к сему указу приложить руки, и впредь кто к которому делу приставлен будет, прикладывать, а в народе везде прибить печатные листы»².

При введении подушной подати борьба со взяточничеством шла по нескольким направлениям.

Во-первых, вводимая ставка налога была известна заранее, и подушная подать, хотя бы формально, должна была заменить все другие налоги. Более того, был издан указ «об обязательности печатной формы для указов о сборах, о публичном объявлении их в церквях и о тяжком наказании за злоупотребления при сборах и при публикации указов о них» от 10 февраля 1720 г. По этому указу «определено будет собрать деньги или что и иное, какого б звания ни было, и об оных сборах в губернии и в провинции письменных указов не посылать, как преж сего бывало, но посылать печатные, которые как в городах, так и в уездах в народ публиковать и по селам розсылать». И «чтоб всяк о тех сборах подлинно был сведом, и никому б нельзя было прибавит или убавит». И если кто сверх того будет брать лишнее, но на таких чиновниках можно свидетельствовать, и наказание им полагалось «смертная казнь или вечная ссылка на галеру с наказанием и вырезанием ноздрей и лишением всего имения»³.

Во-вторых, вводился тщательный контроль над финансовой документацией. Деньги должны были приниматься в присутствии нескольких человек, факт их получения вносился в соответствующую книгу, в течение трех дней должна была даваться квитанция, и в случае если возникали проблемы, то квитанции должны были выступать в качестве доказательства платежа.

В-третьих, местные чиновники максимально отдалялись от местного населения. Так, чиновники не должны были ездить в деревню до

тех пор, пока не возникнет недоимка, или еще по указу от 11 декабря 1717 г. приказным людям запрещалось принимать людей у себя в домах¹. <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8940/478099/>

Таким образом, подушная подать теоретически снижала возможности чиновников чинить незаконные поборы при сборе этого налога.

5. Военная реформа (А.Б. Каменский)

Суть военной реформы Петра I, как известно, связана в первую очередь с созданием регулярной армии и военно-морского флота. Впрочем, современные историки подчеркивают, что фактически он завершил дело своих отца и деда, при которых впервые стали возникать полки «иноземного строя», составлявшие к концу XVII в. около половины русского войска. Однако лишь при Петре было окончательно ликвидировано дворянское ополчение, составлявшее основу войска Московской Руси, распущены стрелецкие полки, и были законодательно оформлены новые принципы комплектования армии и военной службы.

Эти новые принципы проявились уже при подготовке к началу Северной войны, когда новые полки формировались даточными людьми и было объявлено о возможности записи в армию всех желающих. Аналогично формировалась и армия в первые годы после поражения под Нарвой. Полномасштабная реформа была осуществлена в 1705 г. с введением рекрутских наборов. Отныне армия комплектовалась рекрутами, собираемыми на бессрочную службу с определенного количества крестьянских и городских дворов. Рекрутские наборы при этом были не регулярными и объявлялись по мере надобности, причем каждый раз особо оговаривалась и норма поставки рекрут. За поставку рекрут отвечала вся крестьянская или городская община, в которой устанавливалась очередность и круговая порука: родственники должны были ручаться за новобранца, что он не убежит, а если он все же бежал, то в армию велено было забирать его поручителей. Отвечая в 1709 г. на жалобы сборщиков рекрут на их бегство Петр писал: «Надобно их утвердить круглою порукою человек по дватцати и больши и друг на други спрашивать, спрашивать также и на отцах, и на свойственниках их, дабы всякой мог ответ дать за своего свойственника, или товарища»². Позднее, в 1712 г. Петр повелел делать рекрутам специальные татуировки в виде креста на руке, по которому все могли узнать беглого рекрута и на него донести. Сам донос

¹ Серов Д.О. Петр I как искоренитель взяточничества // Исторический вестник. Т. 3 (150). Романовы: Династия и эпоха. С. 70–95; <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8940/478099/> С. 81.

² СИРИО. Т. 11. Указы письма и бумаги Петра Великого. С. 212.

³ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. С. 80.

¹ ПСЗРИ. Т. 7. № 3131.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. № 2978.